

Н.В. Азаренок

СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ «ЦЕЛЬ» И «НАЗНАЧЕНИЕ» В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

N. V. Azarenok

RATIO OF CATEGORIES "PURPOSE" AND "APPOINTMENT" IN CRIMINAL LEGAL PROCEEDINGS

В статье проводится анализ соотношения категорий «цель» и «назначение». Актуальность данной темы обусловлена тем, что законодатель впервые использовал в УПК РФ термин «назначение». Использование данного понятия наряду с «целью» требует от исследователя четкого их разграничения. Автором рассматриваются и анализируются данные понятия. Предлагаются различные основания для их разграничения. Обосновывается, что «цель» характеризует деятельность людей и связывает ее с будущим результатом, тогда как назначение применяется при выяснении содержания вещей, предметов, явлений материального мира. Отмечается, что каждое из данных явлений имеет свое собственное значение. В то же время это не исключает их обоюдного использования в сфере уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: назначение уголовного судопроизводства, цель уголовного судопроизводства, общие начала уголовного процесса, предназначение, результат.

The paper deals with the analysis of a ratio of categories "purpose" and "appointment". The relevance of this subject is caused by the fact that the legislator for the first time used the term "appointment" in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The use of this concept along with the purpose demands from the researcher of their accurate differentiation. The author considers and analyzes these concepts. The various reasons for their differentiation are offered. It is noted that each of these phenomena has its own value. At the same time it doesn't exclude their mutual use in the sphere of criminal legal proceedings.

Keywords: purpose of criminal legal proceedings, appointment of criminal legal proceedings, general principles of criminal trial, intended purpose, result.

УПК РФ впервые в ст. 6 закрепил термин «назначение уголовного судопроизводства», тогда как «цель» продолжает оставаться сугубо научным понятием. Между тем среди рассматриваемых нами категорий, менее разработанным в науке понятием является как раз назначение. Это объясняется его специфическим содержанием и, как следствие, редким применением. С. И. Ожегов определяет слово «назначение» как «область, сфера применения кого-нибудь или чего-нибудь. Использовать что-нибудь по прямому назначению. Отряд особого назначения. Цель, предназначение» [6, с. 324]. Как видно, по семантическому смыслу назначение есть синоним цели. Поэтому большинство авторов, характеризуя тот или иной объект, предпочитают говорить об его цели, а не назначении. Если даже употребляется термин «назначение», то под ним все равно понимается цель. Как следствие, данное

понятие особого распространения не получило, применяется фрагментарно в тех или иных видах знаний (например, в социологии) либо в некоторых отраслях права, применительно к различным его институтам — (назначение наказания в уголовном праве и т. д.). Причиной этого является то, что большинство ученых при разработке той или иной проблемы ограничиваются понятием, данным в толковом словаре, где назначение определяется через цель. В результате назначение оказалось незаслуженно предано забвению.

Такая ситуация неестественна, поскольку каждое понятие имеет свое собственное содержание и значение, отличное от смежных категорий. Это требует от исследователя особого внимания при оперировании терминами «назначение» и «цель». Обращение к трудам филологов обнаруживает несовпадение данных явлений. Так, Л. В. Чистохвалова разграничива-

ет «цель» и «назначение» таким образом. «Вопросы, направляющие на поиск цели, ...зачем? для чего производится данное действие?, тогда как для конструкций семантики назначения применим вопрос — для чего существует данный предмет? Важнейшая характеристика цели — интенциональность, стремление агенса достичь желаемого результата в действительности — не свойственна семантике назначения: назначение находится в иной модальной плоскости и связано с модусом должностования: к объекту назначения невозможно стремиться, так как он поставлен в необходимые условия функционирования в мире вещей и людей» [10, с. 52].

Из изложенного можно вывести ряд критериев разграничения рассматриваемых понятий. Так, если при начале какой-либо деятельности необходимо, прежде всего, выяснить, какова ее цель? То в отношении назначения данный вопрос неуместен, поскольку мы характеризуем уже существующий предмет и выясняем для чего он? В первом случае вопрос обращен в будущее, тогда как во втором мы выясняем текущее положение вещей. Из этого следует еще одно различие. Назначению можно соответствовать или не соответствовать сейчас, в настоящее время, тогда как к цели необходимо стремиться, пытаться достичь в ходе предстоящей деятельности. Как следствие назначение не обладает таким свойством цели, как инициативность, мотивированность субъекта по направлению к нужному результату. В результате «назначение» обезличено, «безразлично» по отношению к миру людей оно существует независимо от них. В этом суть данного понятия. Оно определяет, характеризует предметы, не наделенные собственной волей, не рассматриваемые в качестве действующих лиц.

Таким образом, назначение и цель весьма близкие, но не тождественные понятия. Они имеют свое содержание и сферу применения. Цель — характеризует деятельность людей и связывает ее с будущим результатом. Назначение применяется при выяснении содержания вещей, предметов, явлений материального мира. Так, по мнению А. А. Козявина: «С точки зрения социологии у любой системы даже в теоретической абстракции невозможно вычлнить цель или задачи, но нельзя отрицать наличие назначения» [5, с. 51]. В подтверждение своих слов автор ссылается на мнение М. Вебера о том, что цель социальной системы есть сохранение ее стабильности и «живучести» [3, с. 174—175], иными, словами, «у машины управления не может быть никаких интересов, кроме интересов дела» [2, с. 82].

Рассмотрения указанных явлений с позиции системного подхода позволяет выявить еще одно принципиальное различие. Так, назначение характеризует объект в статике, позволяя понять его конструкцию, т. е. структуру. Под последней понимаются строение и внутренняя форма организации системы, выступающая как единство устойчивых взаимосвязей между ее элементами, а также законов данных взаимосвязей [7, с. 29]. Такой «срез» позволяет глубже понять как назначение отдельного компонента, так и всей их совокупности. Одного его достаточно чтобы получить ясное представление об исследуемом явлении.

Однако если данный объект подлежит использованию, применению людьми, то одним назначением ограничиться уже нельзя, поскольку деятельность представляет данный объект с позиции динамики, т. е. его системы. По мнению Д. А. Керимова, структура характеризует явление с точки зрения его строения, статике, система же предполагает раскрытие явления в его последовательном развитии, в динамике, во взаимодействии его составных частей [4, с. 278]. Поэтому здесь на первый план выходят иные понятия, в частности, цель и задачи, т. е. целеполагание.

Рассмотрим это на примере создания автомобиля. Так, первоначально производится макет предстоящей машины, который подлежит статическому анализу на предмет своей конструкции и внутренних механизмов. Когда вышла первая модель и к испытаниям приступает человек, перед ним ставятся цель и конкретные задачи.

Изложенное не означает, что совместное использование данных категорий невозможно. Наоборот, такое применение позволяет раскрыть все стороны исследуемого явления его статику и динамику. Установить, для чего оно существует сейчас и как ему следует функционировать в направлении нужного результата. Поэтому один и тот же объект может быть охарактеризован с позиции как назначения, так и целеполагания.

При этом назначение выступает базисом для формулирования предстоящей цели, во многом ее определяя. Так, по мнению И. А. Чердынцевой «смысловой акцент в определении “назначения” смещается к слову “предназначение”. В этом случае “назначение” и “цель” уже не могут рассматриваться как синонимы, поскольку то, что ранее определено для какой-либо цели, т. е. назначение, является основой, фундаментом, исходной точкой для самой цели. В таком понимании “назначение” выступает первичным элементом, базисом

для выполнения, осуществления определенной цели» [9, с. 158]. На это же обстоятельство в своем исследовании указывает С. П. Сереброва, по мнению которой, «...законодатель в первую очередь исходит не от конечного результата (т. е. цели. — Н. А.), а от предназначения, т. е. отправного момента уголовно-процессуальной деятельности...» [8, с. 18].

Такое положение связано с тем, что назначение позволяет установить обусловленность существования объекта в настоящем (статика), на основе этого мы можем сконструировать образ будущего (цель) и понять, какой результат необходимо достичь (динамика). В итоге получается следующая схема: назначение — цель — результат.

В этом плане спорным является утверждение, что «назначение оказывается понятием совершенно не конкретным, не вовлеченным в системный подход к пробле-

ме. Из общего назначения никакие частные назначения не вытекают» [1, с. 20]. Как раз наоборот: сначала определяется обусловленность того или иного предмета потребностями, т. е. выясняется его назначение, и только после этого, в случае необходимости, идет этап целеполагания.

Итак, если «назначение» выражает внешнюю оценку объекта, определяя его полезность человеку и обществу, то «цель» выступает внутренним компонентом самой деятельности, указывающим на ее конечный результат. Как следствие, различные субъекты, оперирующие этими категориями. «Назначение» используется сторонним «оценщиком» объекта, находящимся вне процесса его практического применения, тогда как «цель» ставится перед участником — исполнителем данной деятельности. Если коротко, то цель — это назначение, обращенное к исполнителю, или реализуемое назначение.

References

1. Belkin A.R. Ugolovno—protssessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: nuzhny li peremeny? [Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Are the Changes Needed?] Moscow. Norma: INFRA-M Publ., 2013. 416 p.
2. Gaidenko P.P., Davydov Yu.N. Istoriya i ratsional'nost': sotsiologiya M. Vebera i veberovskii renesans [History and Rationality: Sociology of M. Weber and the Weber Renaissance]. Moscow. Politizdat Publ., 1991. 367 p.
3. Osipov G.V. Istoriya sotsiologii v Zapadnoi Evrope i SShA [History of Sociology in the Western Europe and the USA]. Moscow. Norma-INFRA-M Publ., 1999. 563 p.
4. Kerimov D.A. Filosofskie problemy prava [Philosophical Problems of Law]. Moscow. Mysl' Publ., 1972. 472 p.
5. Kozyavin A.A. Sotsial'noe naznachenie i funktsii ugovnogo sudoproizvodstva [Social Significance and Functions of Criminal Procedure]. Moscow. Yurлитinform Publ., 2010. 272 p.
6. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka [Dictionary of the Russian Language]. Moscow. Russkii yazyk Publ., 1987. 797 p.
7. Piyuk A.V. Tipologiya sovremennogo ugovnogo protsessa i problemy primeneniya uproshchennykh form razresheniya ugovnykh del v sudoproizvodstve Rossiiskoi Federatsii [Typology of Modern Criminal Procedure and Problems when using Simplified Forms of Criminal Case Resolution in Court Procedure]. Moscow. Yurлитinform Publ., 2013. 264 p.
8. Serebrova S.P. O tseli sovremennogo ugovnogo sudoproizvodstva [On the Purpose of Modern Criminal Procedure]. *Rossiiskii sud'ya*, 2005, No. 6, pp. 18-20.
9. Cherdyn'tseva I.A. Naznachenie sovremennogo rossiiskogo ugovnogo protsessa kak element ego tipologicheskoi kharakteristiki. Kand. Dis. (Yuridicheskie nauki) [The Role of Modern Russian Criminal Procedure as an Element of Its Typological Characteristics. Cand.Sc. (Law)]. Omsk. 2008. 229 p.
10. Chistokhvalova L.V. Semantika tseli Kand. Dis. (Yuridicheskie nauki) [Semantics of Purpose. Cand.Sc. (Law)]. Ryazan, 2004. 214 p.

АЗАРЕНКО Николай Васильевич, доцент кафедры уголовного процесса Уральского государственного юридического университета, канд. юрид. наук. 620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: Azarenok_96@mail.ru

AZARENOK Nikolay Vasilyevich, associate professor, Department of Criminal Procedure, Ural State Law University, Candidate of Science (Law). 21 Komsomolskaya St., Yekaterinburg, 620137. E-mail: Azarenok_96@mail.ru

For citation: **N. V. Azarenok**. Ratio of categories “purpose” and “appointment” in criminal legal proceedings

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 4 (47). 2014. pp. 143–145.

